

ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК НОСИТЕЛЬ «ВЕЛИКОЙ ДУШИ» В РОМАНЕ РОМЕНА РОЛЛАНА «ЖАН-КРИСТОФ»

Азизова Мухнора Мадаминжон кизи

преподаватель, Ферганский государственный университет
<https://doi.org/10.5281/zenodo.18300275>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 10-yanvar 2026 yil
Ma'qullandi: 15-yanvar 2026 yil
Nashr qilindi: 19-yanvar 2026 yil

KEY WORDS

великая душа, творческая личность, музыка, духовность, страдание, роман-эпопея, Ромен Роллан.

ABSTRACT

В статье анализируется концепция «великой души» как центрального этико-эстетического идеала в романе-эпопее Ромена Роллана «Жан-Кристоф». Раскрываются черты творческой личности главного героя, формирующиеся под влиянием музыкального дара, жизненных испытаний и моральных установок. Показано, что образ Жан-Кристофа представляет собой не биографическую реконструкцию, а символическое воплощение идеала нового человека, способного преодолеть культурный упадок через внутреннюю силу и творческую честность

Идея «великой души» составляет философское ядро романа-эпопеи Ромена Роллана «Жан-Кристоф». Этот термин, многократно повторяющийся в тексте, обозначает не просто высокие моральные качества, но особое состояние духа, сочетающее в себе творческую мощь, нравственную стойкость и способность к состраданию. Жан-Кристоф, как отмечает Б. А. Гиленсон, является «символическим» образом, созданным автором как ответ на кризис европейской культуры начала XX века [1, 115]. Его гениальность проявляется не только в музыкальном таланте, но и в способности ощущать мир как единый звуковой организм, где даже шум ветра или шелест листвы становятся частью «мирового оркестра» [2, 87].

С самого детства Кристоф наделён способностью слышать «музыку живого бытия». Уже в возрасте трёх-четырёх лет он бессознательно воспринимает звуки окружающего мира как музыкальные структуры. Эта особенность, подчёркиваемая Ролланом, отличает его от обычных детей и даже от профессиональных музыкантов: «Все музыка для музыкальной души: свист ночного ветра и мерцание звёзд... Вся эта музыка живого бытия звучала в Кристофе» [3, 62]. Такая восприимчивость становится основой его творческого метода — стремления воплотить в симфониях не только эмоции, но и саму ткань жизни.

Однако талант сам по себе недостаточен. Формирование «великой души» происходит через страдание. С раннего возраста Кристоф сталкивается с нищетой, пьянством отца, равнодушием матери, унижениями в домах богатых. Эти испытания не ломают его, а закаляют. Как пишет М. Тахо-Годи, «весь

опыт жизни приводит его к сознанию, что гений ищет препятствий, препятствия создают гения» [4, 212]. Страдание становится не пассивным переживанием, а активной силой, порождающей творчество. Именно в моменты отчаяния — после смерти деда, гибели друга Оливье, предательства близких — Кристоф создаёт свои самые глубокие произведения. «Одно только есть счастье: творить. Живёт лишь тот, кто творит... творить — убивать смерть», — утверждает герой, формулируя свой жизненный кредо [3, 104].

Таблица 1

Этапы формирования «великой души» Жан-Кристофа

Этап	Ключевое событие	Влияние на творческое сознание
Детство	Поддержка деда Жан-Мишеля	Осознание себя как музыканта; первые сочинения
Юность	Конфликт с обществом в Германии	Отказ от компромиссов; критика лживого искусства
Зрелость	Дружба с Оливье	Открытие «настоящей Франции»; интерес к народу
Кризис	Гибель Оливье	Отказ от музыки → духовное обновление через веру
Завершение	Встреча с Грацией	Примирение с миром; синтез национальных культур

Источник: составлено автором на основе [3, 112–349; 5, 141].

Важную роль в становлении героя играют фигуры наставников. Дед Жан-Мишель первым распознаёт талант внука и записывает его импровизации, создавая тетрадь «Утехи детства». Дядя Готфрид, напротив, учит его критическому отношению к собственному творчеству: «Как это плохо! Бедный мой Кристоф...» [3, 91]. Эти два полюса — вера в дар и требование честности — формируют у Кристофа двойственное отношение к музыке: она одновременно дар и долг, радость и бремя. Особенно показательно, что герой часто отвергает свои прежние сочинения, называя их «тепленькой водицей» или «карикатурно-смешным вздором» [3, 203]. Такая самокритика, по мнению О. В. Тимашевой, является признаком подлинной творческой зрелости [6, 22].

Центральным парадоксом образа Кристофа является его одновременная причастность к народу и отчуждённость от него. С одной стороны, он черпает вдохновение в жизни простых людей — крестьян, рабочих, ремесленников. С другой — его музыка остаётся непонятной массам. Тем не менее, он не стремится к популярности, а сохраняет верность своему видению: «Искусство должно принадлежать всем, но не ради всех писать посредственно» [3, 189]. Эта позиция отражает взгляды самого

Роллана, который, вслед за Л. Н. Толстым, считал, что истинное искусство должно нравственно возвышать, а не развлекать [7, 45].

Кульминацией духовного пути героя становится его обращение к Богу после кризиса, вызванного любовной драмой с Анной Браун. В этот момент Кристоф не просто возвращается к музыке — он обретает новое понимание её смысла. Музыка перестаёт быть средством борьбы или выражения боли; она становится служением. Как отмечает В. М. Яценко, «в его пустую душу точно ворвался живой Бог» — и именно эта встреча позволяет ему соединить «мудрую мысль Германии, страстную мелодичность Италии, живой ум Франции» в едином творческом синтезе [8, 9].

Таким образом, «великая душа» Жан-Кристофа — это не данность, а результат постоянного внутреннего труда. Она формируется через столкновение с несправедливостью, через верность идеалам в условиях всеобщего цинизма, через способность превращать боль в красоту. Роллан не создаёт идеального героя: Кристоф груб, импульсивен, склонен к насилию. Но именно его несовершенство делает его человечным, а его стремление к истине — универсальным. В этом и заключается новизна образа: творческая личность у Роллана — не вдохновлённый мечтатель, а воин духа, чья музыка становится оружием против духовной смерти.

Список литературы:

1. Гиленсон, Б. А. История зарубежной литературы конца XIX – первой половины XX века / Б. А. Гиленсон. — М.: Юрайт, 2014. — 629 с.
2. Крохина, Н. П. Роман-река: «Жан-Кристоф» Р. Роллана: концепция мира и человека / Н. П. Крохина // Культура и искусство. — 2024. — № 12. — С. 138–146.
3. Роллан, Р. Собрание сочинений : В 9 тт. Т. 1–4 / Р. Роллан. — М.: Правда, 1983.
4. Тахо-Годи, М. Ромен Роллан / М. Тахо-Годи // Писатели Франции / Сост. Е. Г. Эткинд. — М.: Просвещение, 1964. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/pisатели-francii/romen-rollan.htm> (дата обращения: 16.08.2025).
5. Тимашева, О. В. Жан-Кристоф и Адриан Леверкюн (симфонизм и музыкальные знаки романтической формы) / О. В. Тимашева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». — 2008. — № 1 (18). — С. 16–26.
6. Толстой, Л. Н. Что такое искусство? / Л. Н. Толстой. — М.: ЛИБРОКОМ, 2011. — 236 с.
7. Худайбергганов, Я. И. Ромен Роллан – реалист французской литературы / Я. И. Худайбергганов // Молодой учёный. — 2017. — № 12 (146). — С. 661–663.
8. Яценко, В. М. К проблеме национальной специфики искусства в эстетике Романа Роллана / В. М. Яценко // Художественное творчество и литературный процесс. — Томск: Издательство Томского университета, 1976. — Вып. 1. — С. 3–14.
9. Асанова, Н. А. «Жан-Кристоф» Р. Роллана и проблема взаимодействия в искусстве / Н. А. Асанова. — Казань: Изд-во КГУ, 1978. — 104 с.